

Гринев Дмитрий Геннадьевич

Магистрант факультета права и управления ВЮИ ФСИН России

Научный руководитель: **Шумов П.В.** – заведующий кафедрой теории и истории государства и права факультета права и управления ВЮИ ФСИН России, к.ю.н., доцент.

Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступности в сфере незаконной добычи водных биологических ресурсов

Охрана окружающей среды - одна из важнейших сфер в деятельности нашего государства. Статья 42 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»¹.

Экологическая преступность является одним из наиболее опасных видов преступных посягательств, поскольку реальные последствия их совершения отсрочены по наступлению на долгие годы, наносят ущерб не просто природным ресурсам, но и окружающей среде, здоровью людей.

Современное общество осознало значимость охраны окружающей природной среды и биологических ресурсов, ощутило возможные негативные последствия воздействия на природу. Экологическая доктрина Российской Федерации отмечает, что «современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации. Дальнейшая деградация природных систем ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, необходимые для жизни. Преодоление кризиса возможно только на

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.)
// Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20.03.2025).

основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения и деградации природной среды»².

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые усилия по охране окружающей среды, по-прежнему сохраняется стабильная тенденция снижения запасов природных ресурсов, в том числе наиболее ценных видов водных биологических ресурсов. При том что специализированный промысел осетра, стерляди и других ценных видов повсеместно запрещен, состояние популяций все еще оценивается как критическое. Это объясняется весьма высоким уровнем незаконной добычи водных биологических ресурсов при достаточно низком уровне эффективности противодействия ей.

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов наносит не только существенный ущерб экологической обстановке, но и способствует формированию теневой, нерегламентированной экономической деятельности. Рассматриваемое преступление все чаще совершается не в одиночку, а группами, носит организованный характер. Это определяет значительно большую степень общественной опасности данного деяния, поскольку организованный характер преступности предполагает сложную внутреннюю структуру и иерархию, наличие четко продуманного плана совершения преступления, способов сокрытия его следов и ухода от уголовной ответственности.

Современная ситуация характеризуется продолжением сокращения, а порой и хищническим истреблением ценных видов рыб, морских млекопитающих, морских растений. Материалы прокурорских проверок и расследований уголовных дел свидетельствуют о многочисленных нарушениях существующих правил рыболовства и фактах браконьерства.

На сегодняшний день браконьерство поставлено на промышленную основу, превращаясь из стихийного явления в организованный промысел со строгим распределением ролей по вылову, транспортировке и сбыту икорно-

² Распоряжение Правительства РФ от 31 авг. 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собр.законодательства Рос.Федерации. 2002. № 36. Ст. 3510.

рыбной продукции³. Отмечается высокая техническая оснащенность преступных групп, все более дерзкий характер деяний, сопряженный со злостным неповиновением законным требованиям сотрудников правоохранительных органов.

Экологическая преступность, несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению, все равно вызывает серьезные опасения и продолжает наносить серьезный вред окружающей среде. Так, в 2001 г. было зарегистрировано 17303 экологических преступления, в 2002 г. этот показатель составил 21407, в 2003 г. – 26096. До 2009 г. показатели экологической преступности неуклонно росли, достигнув своего пика и значения в 46607 преступлений. Затем наметилась тенденция к снижению: 2010 г. – 39155, 2011 г. – 29151, 2012 г. – 27537, 2013 г. – 24728, 2014 г. – 25566, 2020 г. – 22676, 2021 г. – 20289, 2022 г. – 19070, 2023 г. – 16211, 2024 г. - 13598 зарегистрированных экологических преступлений⁴.

При этом статистические данные свидетельствуют о том, что значительную часть в структуре экологической преступности занимают именно факты незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Незначительные изменения коснулись динамики незаконного вылова водных биологических ресурсов и на сегодняшний день. На фоне общей тенденции к снижению показателей экологической преступности незаконная добыча биоресурсов продолжает сохранять весьма высокий уровень. Причем как справедливо отмечает С. Бажутов, прирост регистрируемых преступлений в сфере незаконной добычи водных биологических ресурсов не свидетельствует об улучшении борьбы с преступностью, а лишь

³ См.: Рябов Н.А. Практика надзора за исполнением законодательства в сфере оборота водных биологических ресурсов // Законность. 2014. № 5. С. 15 - 18.

⁴ См.: Число экологических преступлений □Электронный ресурс□ / Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>. (дата обращения: 17.03.2025).

пропорционально отражает рост масштабов незаконного рыбодобывающего промысла⁵.

С учетом латентности удельный вес незаконного вылова водных биологических ресурсов в общей структуре зарегистрированной экологической преступности реально составляет 7-35 %. Многие дела прекращаются на стадии расследования, по другим суды зачастую выносят оправдательные приговоры за недоказанностью вины подсудимых. Остается высоким число материалов, по которым органы дознания необоснованно отказывают в возбуждении уголовных дел. В среднем осуждается 53,3 % лиц от числа привлекаемых к уголовной ответственности⁶. В условиях роста общеуголовной преступности, особенно экономической и корыстно-насильственной, правоохранительные органы не уделяют должного внимания борьбе с экологическими преступлениями в целом и отдельными ее видами в частности. До сих пор они считаются второстепенными, не представляющими большой общественной опасности. По переданным в суд делам при назначении наказания нередко допускается необоснованное послабление лицам, совершившим экологические преступления. Наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи для определенного вида наказания, переход к более мягкому наказанию, а равно условное осуждение и отсрочка исполнения наказания составляют по изученным делам более 80 %.

Обобщение судебной практики по 4056 уголовным делам, связанным с нарушением законодательства об охране природной среды, рассмотренным в 57 регионах России, позволило выявить следующее. Судами по уголовным делам указанной категории осуждено 6580 лиц. В отношении 747 осужденных (11,2%) уголовные дела были прекращены по амнистии и другим

⁵ См.: Бажанов М. И. Уголовное право Украины. Общая часть. Днепропетровск, 1992. С. 184.

⁶ См.: Плешаков А.М. Локальные безусловности остаются локальными // Государство и право. 1994. № 7. С.82.

нереабилитирующим основаниям (за истечением сроков давности, изменением обстановки и др.), в том числе судами Астраханской области (16,4%), Ростовской области (14,5%), Краснодарского края (15,9%), республики Дагестан (23,8%). По другим регионам эти цифры значительно меньше.

Практика назначения судами наказаний за экологические преступления характеризовалась таким образом: к лишению свободы приговорены 0,9% осужденных (все - по ч. 3 ст. 256 УК РФ - незаконная добыча водных животных и растений), к 44,7% осужденных применено условное осуждение, 41,7% - подвергнуты штрафу, 12,6% подсудимых осуждены к исправительным работам. В целом наказание, не связанное с лишением свободы, применено к 99% осужденных⁷.

При этом следует отметить, что с учетом специфики дел, широкого применения судами условной меры наказания и наказаний, не связанных с лишением свободы, приговоры по этим делам редко обжалуются осужденными в кассационном порядке, а также редко отменяются и изменяются.

Таким образом, на сегодняшний день незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов является одним из самых распространенных экологических преступлений, составляя значительную часть в структуре данного вида преступности. За последние годы, несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению, показатели преступлений в данной области остаются весьма высокими, что не может не беспокоить правоохранительные органы и общественность.

Следует отметить, что помимо серьезного экологического вреда, который наносит рассматриваемый вид преступного посягательства, серьезного негативного воздействия на окружающую среду, истребление

⁷ См.: Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. М., 2014. С. 47.

наиболее ценных и редких видов рыб, морских растений, млекопитающих, наносится значительный экономический ущерб. Значительные масштабы незаконной добычи водных биологических ресурсов обуславливают и совершение преступления группой лиц, организованными группами. Сегодня незаконный вылов биоресурсов является отлаженной системой, деятельностью целого ряда людей, обеспеченных всем необходимым оборудованием и снаряжением. Теневая экономика получает значительный доход от добычи и продажи водных биологических ресурсов, что делает подобный «бизнес» весьма привлекательным. Это способствует развитию целых организованных групп, «специализирующихся» на совершении рассматриваемого вида преступления. Такие группы отличаются сложной иерархией, продуманностью действий, способов сокрытия следов преступления и ухода от ответственности.

Кроме того, нельзя не отметить, что как и экологическая преступность в целом, незаконная добыча водных биологических ресурсов отличается высоким уровнем латентности. Таким образом, приведенные выше статистические данные являются лишь «верхушкой айсберга», вовсе не отражая реальной картины показателей совершаемых преступлений. Регистрируются и расследуются лишь незначительная часть от общего числа совершенных преступных посягательств. К сожалению, отечественная правоохранительная система не выработала эффективных механизмов противодействия незаконному вылову водных биоресурсов, что является несомненным минусом и требует разрешения в ближайшее время.